

От Осамару

Ооооо, план написать, пока мы едем в Северную Каролину, провалился. Я вообще не могу получить доступ ни к одному из своих инструментов.

При этом я не видел особой причины синхронизировать главы в этом случае. Даже если единственное место, где я могу публиковать сообщения, — это Royal Road и Scribblehub.

Имея это в виду, вот Эпилог арки!

Извините, если возникли странные проблемы с форматированием. Скопировано прямо с патрона.

Что такое «оружие»?

В зависимости от того, кого вы спросите, вы получите разные ответы. Одни скажут, что это инструмент смерти и разрушения, предназначенный только для того, чтобы лишить человека жизни.

Другие скажут, что это инструмент защиты, позволяющий защитить себя и близких от опасности.

Альфа придерживался другой точки зрения.

По его мнению, «оружие» - это не более чем средство доставки. Будь то пуля, бомба или даже пучок энергии, единственное назначение оружия - быстро и эффективно доставить боевой заряд к цели. Всё остальное - пустяки.

В конце концов, не оружие убивает людей. Их убивают пули.

Исходя из этой «идеи», Альфа долго размышлял о том, как должно выглядеть «совершенное оружие». Будет ли это какая-нибудь продвинутая технология со всеми «примочками»? Будет ли это то, что способно нанести наибольший урон и нанести наибольшее количество повреждений?

А может быть, «идеальное оружие» будет проще? Это будет настолько эффективный и действенный способ доставки, что ничто не сможет его отрицать?

С этим вопросом и родился [M8-223-Рэйлджек].

Рэйлджек не был самым сложным оружием в Федерации и даже не был самым мощным, но это детище Альфы выполняло только одну единственную задачу и делало это превосходно. Потребовались десятилетия доработок и усовершенствований, чтобы довести его до совершенства, и даже мистер Хоффманн [SEAU - 04], главный оружейник Федерации, отказался от этой идеи. Но Альфа так и не смог. Что-то глубоко внутри него, первобытное и не имеющее названия, заставляло его продолжать. Долгое время это было навязчивой идеей, поглощавшей внимание Альфы как ничто другое.

Но в конце концов все это того стоило.

Люди с неподготовленным взглядом могли бы назвать Рэйлджек

«грубым» или «непроработанным», но Альфе ничто не казалось более прекрасным, чем тот момент, когда он впервые напечатал финальную версию [M8-223-Рэйлджек].

Это была простота, получившая форму, и в то же время это было гораздо больше.

Что-то изменилось в воздухе храма, когда в центральный ствол Рэйлджека был помещен большой металлический стержень. Тяжелое давление охватило руины, словно толстое мокрое одеяло, накинутое на плечи всех присутствующих. Даже огромный каменный титан, казалось, слегка пошатнулся под этой тяжестью.

Юноша Юту, или, может быть, то, что было внутри него, вдруг резко поднялся на ноги, его широко раскрытые глаза уставились на Альфу. Юту замерцал и вновь появился перед небольшой группой людей, раскинув руки. Между Альфой и группой материализовалась дюжина кристаллических щитов, как раз в тот момент, когда Альфа развернул свой собственный гексагональный щит, чтобы сделать то же самое.

Толстые нити электричества побежали по всей длине ствола Рэйлджека, и тут произошло то, что и должно было произойти.

Быстрее, чем мог воспринять разум, быстрее, чем могли отследить даже оптические сенсоры Альфы, 50-фунтовый стержень из кобальтового сплава исчез.

Возникшей ударной волны хватило, чтобы на мгновение создать вокруг Альфы абсолютный вакуум, а сама атмосфера была отброшена с такой силой, что образовался тонкий пузырь суперионного льда. Пузырь лопнул, разбрасывая во все стороны острые как бритва осколки суперионного льда. Почти мгновенно разлетелся гексагональный щит Альфы, а также девять из дюжины кристаллических щитов за ним. Три последних треснули и сломались под действием огромной силы лишь мгновение спустя, едва дождавшись, пока пройдет ударная волна.

А вот ближайшим окрестностям не повезло: взрывная волна разрушила храм, разорвав древнее здание из застывшего камня, как хрупкий мыльный пузырь.

Не менее разрушительными оказались и повреждения в том направлении, куда был направлен рельсотрон. Сила 50-фунтового снаряда, вылетевшего из ствола Рэйлджека на скорости более 150 Махов, пробила в разрушенном городе траншею шириной в пять метров, в которой мало что уцелело. Даже медный лес, проросший среди руин, превратился в искореженный шлак.

Что же касается каменного титана... то, что от него осталось, было зарыто в толстую каменную стену ямы на несколько сотен метров... в противоположном направлении. В одно мгновение он мчался головой вперед к Альфе, а в следующее передние 3/4 части существа были перебиты тяжелой рельсовой пулей и отправлены назад, туда, откуда пришли.

Мгновение спустя сенсоры Альфы снова заработали, и он стал просматривать отчет о повреждениях.

Вот этого точно не должно было случиться.

M8-223-Railjack был мощным, конечно. Он мог пробить броню орбитального крейсера даже с поверхности планеты. Но это... это было нечто совсем другое. Что же произошло?

Не успел Альфа провести глубокий анализ, как сзади к нему подошла фигура. Защищенный от жары толстой броней, дополненной слоем камня, Улаган прошел сквозь то, что когда-то было стенами храма, и встал рядом с Альфой. Пока они стояли и наблюдали за разрушениями, ядерная боеголовка весом 5 фунтов и мощностью 100 тонн, которую нес жезл, выбрала момент для детонации (то, что должно было произойти при ударе). Из глубины земли, далеко впереди, вырвался огромный гриб, окрасив полуденное небо в красный от пепла цвет.

Улаган долго смотрел, как облако рассеивается, а затем повернулся к Альфе и поклонился.

В основном мире Альфы Таргетинг ликовал и добавлял еще одну цифру на табло «Времена, когда Альфа использовал слишком много Ультимативной Мощи». Остальные суб-альфы могли только стонать и перечислять кредиты федерации.

=====

Когда последние кристаллические щиты разлетелись вдребезги, Юту, из каждого отверстия которого медленно капала кровь, опустился на колени, его глаза закатились назад в голову. Из людей только двое остались на ногах (с трудом) и в сознании - Каллик и Улаган, оба стояли на коленях, из ушей текла кровь, похоже, не в силах осознать столь стремительные события. Первым зашевелился Улаган - его обучение на Хранителя вывело его на автопилот. Он с некоторым усилием вывел Каллик из оцепенения, лишь смутно осознавая, что ничего не слышит, и с её помощью собрал остальных.

По счастливой случайности или по тому, что Лорд-Протектор и Юту успели сделать в последний момент, взрыв никого не убил. Но и невредимыми они тоже не остались. Все получили те или иные внутренние повреждения, а сам Юту выглядел еще хуже, чем до того,

как они прибыли в храм. Быстрый осмотр показал, что яд был полностью выведен из его тела, но, несмотря на то, что он был полностью лишен энергии Духа, Каллик решила оставить его напоследок. Она не знала, что сделал с мальчиком Великий Земной Элементаль, но сомневалась, что сущность позволила бы ему умереть так скоро после заключения контракта.

Улаган убедился, что у Каллик есть всё необходимое для ухода за остальными, а затем осторожно направился к тому месту, где когда-то стояла стена храма. Когда-то, потому что сооружение, которое должно было выдержать нападение сразу нескольких Культиваторов раннего уровня [Земного Трансцендентного], превратилось в руины всего лишь от одной атаки.

От одной только мысли об этом у него неконтролируемо задрожали руки.

Улаган был Хранителем, и это был не первый раз, когда он избежал смерти на волосок от гибели, далеко не первый. Настоящий Хранитель знал смерть так же близко, как супруга или ребёнка. Но это? Это было нечто иное. Это не было мужественным противостоянием смерти, когда ты стоял в проеме вместо другого. Это была полная беспомощность перед непреодолимой силой. Не потому, что у тебя нет воли или желания бороться, а потому, что другого пути нет. Улаган никогда не видел такого. Он едва мог осознать это. И все же, когда он стоял рядом с Лордом-Протектором, облаченный в каменные доспехи, защищающие от огромного жара, и смотрел на огромный огненный шар вдалеке, в сердце Улагана зажегся такой же огонь.

Вот так выглядела настоящая сила.

Не та фальшивая, хрупкая власть, которой любят размахивать большие кланы, и даже не власть сект и их различных структур. Абсолютная власть не оставляла места для споров и вопросов - только воля ее обладателя. Такая власть могла уничтожить мир одним взмахом руки... или оградить его от любого вреда.

Улаган знал, что именно такая сила ему нужна. Просто стоять на страже было недостаточно. Если он хотел стать настоящим Хранителем, несокрушимым щитом, который никогда не позволит тем, кто стоит за ним, причинить вред, ему нужна была такая сила, которая могла бы противостоять даже такому уровню разрушения и отбросить его. В этот момент в Духе Улагана что-то щелкнуло. Словно ключ в замке, его Даньтянь распахнулся, и в него хлынула энергия Духа, подталкиваемая чем-то, что он не знал, как назвать.

Верхний пик [Бронзового духа], его Даньтянь распахнулся, словно вдохнув воздух, а затем сузился, приобретя яркий серебристый блеск, Нижний [Серебряный дух], Нижний средний, Нижний пик. В тот момент, когда боль и давление стали невыносимыми, Культивация Улагана достигла уровня ниже среднего [Серебряного Духа]. Это было... поразительно. Месяцы... годы роста за одно мгновение... чего-то, что он не мог понять... пока. Улаган поднял руки и уставился на них, напрягая их, чувствуя в себе вновь обретенную силу, но никогда еще не ощущая себя таким измученным и готовым рухнуть, как в этот момент.

Вместо этого Улаган выпрямил спину и повернулся к Лорду-Протектору. Встретившись

взглядом с красным светящимся объектом, который, по его мнению, был одним из глаз Духовного Зверя, он глубоко поклонился.

Даже если бы им пришлось расстаться, этот день, этот момент, эта глубокая благодарность навсегда остались бы в душе Улагана. Не только за дар жизни, который Прародитель (в чем он теперь не сомневался) подарил им всем, но и за «Концепцию», которую ему показали. К которой Улаган лишь едва прикоснулся, даже после многих лет работы Хранителем.

И она должна была породить Легенду.

=====

Юту лежал на «земле», окруженный бесконечной, незаполненной пустотой. Вместе с ним в этом месте существовала только парящая над ним молодая женщина. Постепенно юноша зашевелился, со стоном перешел в сидячее положение. Она погладила его по голове и пожаловалась.

«Кто-нибудь видел грузовик, который нас сбил?»

Он застыл, нахмутив брови, наклонив голову. Он поднял глаза на парящую женщину и спросил - «Что такое грузовик?»

Женщина лениво проплыла мимо и, пожав плечами, ответила.

«Я не знаю. Он никогда не говорил мне, сколько бы я ни спрашивала. Неважно, как ты себя чувствуешь?»

Юту покачал головой и попытался встать, но упал. Некоторое время он лежал, раскинувшись, прежде чем ответить.

«Как будто меня растоптало стадо Великих Лосей... потом переехало телегами, которые они тянули... потом снова переехало еще десяток раз для верности»

Женщина мудро кивнула, скрестив руки.

«Хорошо, хорошо. Если ты до сих пор чувствуешь боль, значит, ты ещё жив. Хотя должна признать... это было выше моих ожиданий».

Она обратила внимание на странное существо, сопровождавшее их группу, но не придавала этому значения. В конце концов, её глаза видели гораздо больше, чем их. Но чтобы это существо было способно на что-то такого уровня... Это судьба? Или к этому приложили больше рук, чем можно было предположить? Только время покажет.

Впрочем, были и более насущные дела. Женщина перевернулась и подлетела к молодому человеку, встретившись с ним глазами. Она посмотрела на него снизу вверх и заговорила, голос её был твёрд, как камень.

«Юту, ты должен меня выслушать. У меня осталось мало времени. Защищая тебя и твоих людей, я израсходовала почти всю силу, что хранилась в обелиске. Скоро меня не станет».

Юту нахмурил брови и открыл было рот, чтобы заговорить, но женщина прервала его. Похоже, она любила это делать.

Слова её были суровы, но улыбка светла, а на губах играла нежная усмешка.

«Не вини себя, глупый мальчик. Это всегда было моей судьбой. Я не более чем тень. Осколок, оставшийся позади. Мне всегда было суждено однажды исчезнуть, несмотря ни на что. Просто этот процесс... немного ускорился».

Даже когда она говорила, блестящие хлопья отделялись от её формы.

«Но и это ещё не конец. Я оставляю тебе свои воспоминания. Ну, по крайней мере, некоторые из них. Важные и те, которые помогут тебе в дальнейшем. Найди меня. Найди настоящую меня. Принеси мои воспоминания в Сердце Лучезарного Моря. Я обязана узнать, что произошло здесь сегодня. От этого зависит гораздо больше, чем ты понимаешь».

Несмотря на заверения женщины, из глаз Юту покатались слезы.

«Я... я не понимаю. Что это вообще значит? Почему я?»

Женщина угасала всё быстрее, светящийся песок уносило каким-то неведомым ветром, пока она говорила.

«Хахаха! Почему каждый из нас, мальчик? Кто-то скажет - судьба, кто-то - случайность. Но правда? Ты был там; ты был там, где кто-то был нужен. В нужном месте в нужное время. Иногда это единственное, что требуется, и это всё, что имеет значение. Какая же ещё причина может быть?»

Юту закрыл глаза, обдумывая смысл сказанного, и только потом ответил.

«Я... я пойду. Не то чтобы я считал себя кем-то особенным, заслуживающим всего этого. Я не герой, чтобы спасти мир. Но... Но я могу это сделать. Я могу помочь тебе. Хотя бы для того, чтобы отблагодарить вас за то, что вы сделали. Поблагодарить вас за мою жизнь».

Женщина уже почти полностью исчезла, но всё ещё улыбалась ему, её голос звучал отчётливо

и отдалённо.

«Ха! Не заставляй старуху краснеть».

Затем, уже более серьезным тоном, она продолжила.

«Удачи тебе, юный Юту из Слатоходцев. Пусть те, кто пришел раньше, направляют твои шаги. И последнее предупреждение. Опасайся металлического зверя. Он не такой, каким кажется на первый взгляд. Даже мои глаза не могут определить его истинную природу, и он - неизвестная дикая карта в грандиозном спектакле, который сейчас разворачивается. Он может стать ключом к спасению всего и всех, что вам было дорого... или предвестником небывалых разрушений, которые сожгут этот мир дотла. Каким бы ни был результат, всегда будь уверен в Пути, по которому идешь, и пусть тебя ведет твоя Истина».

Юту кивнул, запечатлев слова женщины в своем сердце.

Когда её форма распалась, Юйту поднял руку и воскликнул.

«Подождите! Последний вопрос! Могу ли я... могу ли я узнать ваше имя?»

Глаза женщины расширились, и она рассмеялась. Затем она заговорила голосом, доносившимся как будто издалека.

«У меня больше имён и титулов, чем ты сможешь запомнить, малыш. Но ты? Ты, мой юный друг, можешь называть меня... Джиши».

Некрозма: признаюсь честно, я в замешательстве. У меня есть переведённые главы, которые должны быть после 30-й главы, но... на рулейте их нет?

в любом случае, прочитайте их, пока я добавляю и правлю

<http://tl.rulate.ru/book/89784/3700392>